

Научная статья
УДК 340
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.17

Original article

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: svetignateva60@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-2143-2609>

IGNAT'eva Svetlana Viktorovna
Saint-Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, Saint Petersburg, Russia.

ВАШКОВИЧ Наталья Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборо-
строения, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: nvashkovich@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-0879-6085>

VASHKOVICH Natalia Yur'evna
Saint-Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, Saint Petersburg, Russia.

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович
Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия;
e-mail: galievfarikh@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4849-4367>

GALIEV Farit Khatipovich
Bashkir State University, Ufa, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE NATIONAL IDEA OF GOODNESS AND GENERAL UNION AS A POSSIBLE OPTION
OF THE STATE IDEOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В современных условиях особо актуализируются теоретические аспекты привлечения к юридической ответственности должностных лиц. Статья посвящена исследованию тех особенностей привлечения к юридической ответственности должностных лиц, которые связаны не с наложением мер уголовного или административного характера, а опосредуются правовым положением должностного лица. Цель: анализ условий получения должности, предъявляемых к должностным лицам государственных органов, сравнительная характеристика таких правовых категорий, как «запреты», «ограничения» и «обязанности», формулировка их определений. Методы: диалектической логики, описания, системного и структурного анализа, сравнения и обобщения. Результаты: классификация аморальных деяний, являющихся основанием применения к должностному лицу мер дисциплинарной ответственности, определение системы деяний, несовместимых с должностью, совершение которых может повлечь за собой соответствующую санкцию в виде утраты должности.

Ключевые слова: юридическая ответственность должностных лиц, условия получения должности, запреты, ограничения и обязанности должностных лиц, несовместимые с должностью деяния, асоциальные деяния

Для цитирования: Игнатьева С.В. Теоретические аспекты привлечения должностных лиц к юридической ответственности / С.В. Игнатьева, Н.Ю. Вашкович, Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 124–131. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.17.

Abstract. In modern conditions, the theoretical aspects of bringing officials to legal responsibility are especially updated. The article is devoted to the study of those features of bringing officials to legal responsibility, which are not associated with the imposition of criminal or administrative measures, but are mediated by the official's legal position. Purpose: to analyze the conditions for obtaining a position imposed on officials of state bodies, comparative characteristics of such legal categories as «prohibitions», «restrictions» and «duties», the wording of their definitions. Methods: the authors use such methods as dialectical logic, descriptions, system and structural analysis, comparisons and generalizations. Results: classifying the immoral acts that give rise to disciplinary measures against an official, determining a range of acts incompatible with the position, the commission of which may be sanctioned by its loss.

Keywords: legal responsibility of officials; conditions for obtaining a position; prohibitions, restrictions and duties of officials; acts incompatible with the position; antisocial acts

For citation: Ignat'eva S.V., Vashkovich N.Yu., Galiev F.Kh. Theoretical aspects of bringing officials to legal responsibility. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 124–131. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.17. (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая ответственность должностных лиц является ключевой гарантией соблюдения законности государственными органами, поскольку даже потенциальная возможность наложения тех или иных видов санкций на должностное лицо, нарушившее закон, выступает тем самым сдерживающим, превентивным фактором, который обуславливает поддержание стабильного уровня законности в стране. Даже если проанализировать цели, например, административного или уголовного наказания, обозначенные в соответствующих кодексах, то основной их целью неслучайно будет названа как частная, так и общая превенция, то есть предотвращение совершения такого правонарушения/преступления в будущем не только самим нарушителем, но и всеми иными лицами, которые под страхом наказания, санкции не дерзнут нарушать закон. Об этом пишут в своих работах Н.А. Боброва, С.М. Медведев, С.В. Роженцев, А.И. Числов и др. [1; 2; 3].

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Безусловно, мера устрашения – это не то, к чему должно стремиться правовое государство и гражданское общество. В идеальном порядке вещей в обществе должен сложиться такой уровень правовой культуры и правового воспитания, который будет формировать надлежащий моральный облик гражданина, в том числе должностного лица, вне зависимости от устрашения санкцией [4, с. 7]. Однако в настоящее время, когда в обществе процветает правовой нигилизм, недоверие к представителям государственных органов, в том числе ввиду высокой степени их коррумпированности, именно меры юридической ответственности являются тем ключевым гарантом законности, который не просто обозначен декларативно и формально, а действительно претворяется в жизнь.

Повышенное внимание со стороны законодателя к персоне должностного лица вполне обоснованно. В частности, общественная опасность преступлений, совершенных должностным лицом, несколько выше, нежели у других составов, что непосредственно связано со спецификой субъекта правонарушения и возможностями, которыми он в силу занимаемой должности и служебного положения может воспользоваться при совершении правонарушения.

Однако все же в системе публичной службы,

как государственной, так и муниципальной, традиционно преобладают и признаются наиболее эффективными меры дисциплинарной ответственности. По справедливому замечанию М.Б. Добробаба, дисциплинарная ответственность имеет высокое значение для государственного управления, поскольку она позволяет повышать его эффективность без применения таких жестких санкций, как административная ответственность, предполагающая исключительно императивный порядок реагирования на различного рода правонарушения [5, с. 120]. Тем самым посредством сравнительно мягкого регулирования работодатель – государство или орган местного самоуправления – может добиваться увеличения эффективности работы своих служащих, повышая их компетентность, уровень ответственности, а также трудовой и служебной дисциплины.

Именно по этой причине мы бы хотели остановиться в большей степени на порядке привлечения к юридической ответственности должностных лиц, который связан не с наложением мер уголовного или административного характера, а опосредуется правовым положением должностного лица. Кроме того, привлечение к уголовной и административной ответственности таких лиц не отличается от порядка привлечения к такой ответственности любого другого субъекта преступления/правонарушения, поскольку данные виды юридической ответственности строго формализованы и имеют императивный порядок применения.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Правовой статус должностных лиц складывается из двух типов обязанностей: функциональных и сопутствующих. Функциональные обязанности – это обязанности, которые определяют основное назначение должности субъекта, цель его деятельности как должностного лица, а сопутствующие, исходя из названия, напрямую с правовым статусом субъекта и занимаемой им должностью не связаны, но тем не менее также должны исполняться. Если же должностное лицо не исполняет свои функциональные или сопутствующие обязанности, одной из действенных мер ответственности, предусмотренной за это в законодательстве, является прекращение должностных полномочий по причине совершения деяния, несовместимого с должностью.

На наш взгляд, подробное рассмотрение именно этой санкции как меры дисциплинарной ответственности является важным и

актуальным в силу того, что это не только пространственный вид санкции (по различным статистическим данным, ежегодно от 1 до 2% гражданских служащих отстраняются от должности именно по этой причине), но также и потому, что некоторые деяния, несовместимые с должностью, могут иметь криминальный характер (речь идет о совершении преступлений по злоупотреблению полномочиями, превышению должностных полномочий, за которые лишь в первом полугодии 2022 г. было осуждено более 300 человек)¹.

Требования к лицам, занимающим должности в государственных или муниципальных органах власти, носят более строгий характер, что вполне объяснимо желанием законодателя дать понять таким субъектам, что они, как исполнители публично-правовых функций, обязаны действовать не в личных, а сугубо в общественных интересах. Поэтому все требования, которые предъявляются к должностным лицам государственных органов, преследуют основную цель – недопущение совершения деяний, которые могут причинить вред общественным благам.

Такие требования в различных законах имеют самостоятельные названия: «запреты», «обязанности», «ограничения». По своей правовой природе все эти понятия есть должностования, которые предъявляются к должностным лицам, но основная проблема заключается в том, что из-за терминологической неоднозначности в одном и том же законе одинаковое основание может формулироваться под различными заголовками.

По нашему мнению, наиболее удачная юридическая техника изложения всех требований, которые предъявляются к должностному лицу, содержится в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации»², так как в нем прослеживается четкое разграничение запретов, ограничений и обязанностей, для каждой из этих категорий имеется свой перечень. Примером неудачного подхода законодателя к регулированию этого вопроса является Федеральный закон «О статусе сенатора

Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³, где все три вышеназванные правовые категории объединены под одним заголовком – «Условия осуществления сенатором Российской Федерации, депутатом Государственной Думы своих полномочий» (ст. 6).

На первый взгляд может показаться, что формулирование всех требований к должностным лицам – это вопрос исключительно теоретический, никакого практического смысла он не несет. Однако заметим, что это не так. Семантический и юридический смысл понятий «ограничения», «запреты» и «обязанности» различен, и объединяться они могут лишь условно, в обывательском смысле, но фактически синонимами не являются и с позиции юридической техники не могут находиться под одним титулом.

ОГРАНИЧЕНИЯ, ЗАПРЕТЫ, ОБЯЗАННОСТИ

Лексический анализ каждого из этих слов показывает, что ограничения – это правила, устанавливающие рамки, границы. Запреты – это отсутствие правомочия на что-либо, перечень неразрешенных действий. Обязанность – это возложенный на лицо круг действий, обязательных для исполнения.

Различия прослеживаются и при анализе нормативно-правового содержания данных категорий. Так, соблюдение обязанностей должностным лицом – это конкретные требования активного поведения с его стороны, перечень действий, которые он обязан совершать ввиду занимаемой должности. Запреты и ограничения – это акты пассивного поведения, то есть тот перечень действий, которые должностное лицо совершать не вправе, от которых обязано воздерживаться. При этом отличить запреты от ограничений тоже достаточно просто: ограничения всегда связаны со спецификой возложенных на должностных лиц полномочий, а запрет представляет собой запрещенное деяние, никак не связанное с занимаемой должностью, принципиально недопустимых, аморальных, преступных и т. д.

Кроме того, важно отличать от ограничений, запретов и обязанностей такое понятие, как «условия получения должности». В общем смысле условия – это тоже требования

¹ Данные портала правовой статистики за 2020–2021 гг. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

² О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-15740247/> (дата обращения: 10.08.2022).

³ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08051994-n-3-fz-s/> (дата обращения: 10.08.2022).

к субъекту, однако они предваряют его правовой статус как должностного лица, предъявляются к нему не как к лицу, занимающему должность в государственном органе, а как к кандидату на эту должность. Если условия соблюдены не будут, они повлекут за собой лишь одно последствие – неполучение должности лицом, претендующим на нее. В том случае, если несоблюдение условия будет иметь признаки правонарушения или преступления (например, представление подложных документов и недостоверных сведений), то такой субъект понесет соответствующее наказание, однако, не как должностное лицо, а как обычный гражданин [6, с. 148].

Следуя толкованию понятий «обязанность», «ограничения» и «запреты», полагаем, что к ограничениям в отношении должностных лиц, можно отнести:

- занятие одновременно иной должности государственной (муниципальной) службы или выборной государственной (муниципальной) должности;
- сохранение близкого родства или свойства, если исполнение обязанности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью между родственниками или свойственниками;
- приобретение гражданства иностранного государства (вида на жительство);
- занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией;
- получение подарков и иных вознаграждений в качестве должностного лица;
- допуск публичных высказываний, суждений и оценок, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности органа и его руководителя, в котором и под руководством которого лицо работает, если это не входит в его должностные обязанности;
- публичное выражение своего отношения к политическим партиям, религиозным и другим общественным объединениям;
- прекращение исполнения должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора;
- вхождение в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций, действующих на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- занятие без письменного разрешения

представителя нанимателя (работодателя), иного руководителя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

- занятие иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности;
- вхождение в состав политической партии, занятия должности в общественно-политической или религиозной организации (для лиц, замещающих большинство государственных и муниципальных должностей);
- открытие, сохранение счета (вклада), хранение денежных ценностей в иностранных банках, пользование иностранными финансовыми инструментами;
- приобретение в случаях, установленных федеральным законом, ценных бумаг, по которым может быть получен доход;
- получение гонорара за публичное выступление в качестве должностного лица.

Как запреты для должностных лиц могут выступать:

- постановка семьи в тяжелое материальное положение в результате пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, что подтверждается признанием судом гражданина ограниченно дееспособным (п. 1 ст. 30 ГК РФ);
- совершение преступления, установленного в судебном порядке и послужившего основанием исключения возможности лица исполнять обязанности по должности;
- использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического, финансового и иного обеспечения, другого государственного имущества;
- разглашение или использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, сведений, отнесенных к сведениям конфиденциального характера, или служебной информации, ставших известными в связи с исполнением должностных обязанностей;
- использование преимуществ должностного положения в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публичное выражение отношения к указанным объединениям в качестве должностного лица.

В свою очередь, обязанностями, которые можно назвать должностными обязанностями применительно к государственным служащим, являются:

- представление сведений о доходах и расходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера;
- представление сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- передача ценных бумаг, акций (долей участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление, если владение приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов;
- сообщение о возникновении личной заинтересованности при осуществлении своих полномочий, которая приводит или может привести к конфликту интересов, принятие мер по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

Полагаем, что четкое понимание системы ограничений, запретов и обязанностей, с построением их структуры и императивного перечня, позволит правоприменителям эффективнее взаимодействовать с нормативно-правовым материалом, а руководителям должностных лиц принимать своевременные меры по наложению на последних соразмерных и справедливых мер ответственности за то или иное деяние: нарушение запрета, ограничения или прямой должностной обязанности. Кроме того, это также позволит контрольным и надзорным органам осуществлять свои функции в отношении должностных лиц качественнее и оперативнее принимать соответствующие решения по пресечению нарушений.

ДЕЯНИЯ, НЕСОВМЕСТИМЫЕ С ДОЛЖНОСТЬЮ

Исходя из представленной выше системы должностных обязанностей, запретов и ограничений предлагаем определить систему деяний, которые следует отнести к несовместимым с должностью и совершение которых должно повлечь соответствующую санкцию в виде утраты должности. Так, к деяниям, несовместимым с должностью, относятся:

- неисполнение должностным лицом функциональных обязанностей;
- нарушение должностным лицом запретов, связанных с недопущением асоциального поведения;
- неисполнение ограничений, направленных на обеспечение осуществления целевых полномочий.

Особые вопросы в этом контексте вызывает трактовка асоциального поведения как основания применения к должностному лицу мер ответственности. В литературе принято делить асоциальные деяния на общеасоциальные и асоциально-должностные [7]. Оба вида этих деяний признаются несовместимыми с должностью субъекта, занимаемой в государственных органах, с той лишь разницей, что за совершение общеасоциального деяния лицо понесет ответственность не только в виде утраты должности, но также административную, уголовную, иную дисциплинарную, а сугубо асоциально-должностные поступки лица демонстрируют несоответствие его занимаемой должности, но не свидетельствуют о том, что он совершил что-то противозаконное и нарушил тем самым права и свободы других лиц.

В качестве общеасоциальных деяний принято рассматривать три возможных варианта: совершение должностным лицом преступления, административного правонарушения или аморального поступка. Наиболее часто на практике встречаются, как неоднократно было отмечено ранее, случаи совершения должностными лицами преступлений коррупционной направленности (ст. 290, 291 УК РФ); преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (ст. 285, 286, 288 УК РФ), но не исключается и возможность увольнения с должности в случае совершения любого вида преступления (например, преступления против личности).

Многие другие законодательные акты также предусматривают такой вид санкции, как увольнение с должности в случае нарушения должностным лицом уголовного закона. Но имеют место и такие законодательные нормы, которые предусматривают увольнение должностного лица с должности в случае совершения лишь конкретного вида преступления. Это редкое законодательное явление, но оно встречается в тексте ст. 93 Конституции РФ в отношении Президента РФ, которой предусматривается его отрешение от должности в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления⁴.

Встретить административный проступок в качестве основания для освобождения от должности можно еще реже. В качестве примера приведем Федеральный закон «О Счетной палате РФ», п. 1 ч. 8 ст. 7, п. 1 ч. 8 ст.

⁴ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2021).

8, п. 1 ч. 10 ст. 9 которого устанавливают такие основания и правовые последствия в отношении аудиторов Счетной палаты⁵.

АМОРАЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ

К аморальным поступкам, которые носят гражданско-правовой характер и влекут за собой наложение санкции в виде увольнения должностного лица, относятся пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, если этими действиями семья ставится в тяжелое материальное положение. Мы также полагаем, что имеет смысл в качестве основания прекращения должностных полномочий предусмотреть совершение должностными лицами ряда семейных правонарушений – отказ от родительских прав или совершение деяний, повлекших их утрату, уклонение от уплаты алиментов и т. д. Все это относится к частной сфере жизни должностного лица, но при этом прямо влияет на его имидж и на авторитет государственного органа, должностным лицом которого оно является.

В то же время нельзя забывать, что семья в России исторически определялась как социальная ценность. Традиционная семья – это российское национальное достояние и важное условие безопасности нашего Отечества, что единодушно признают многие исследователи данного вопроса.

Вторая группа асоциальных поступков – асоциально-должностные. Чаще всего к ним относят различные нарушения норм этики служебного поведения, этических кодексов (если они предусмотрены для занимаемой должности), иные аморальные (не преступные и не нарушающие нормы права) поступки, например, внеслужебное общение с заинтересованными лицами, использование имени и положения должностного лица членами его семьи для получения преференций и т. д.

Логично встает вопрос о том, насколько уместно вменять в вину должностному лицу его морально-нравственное поведение вне рабочего времени, никак не связанное с нарушением закона. Рассуждая на эту тему, одни авторы приходят к выводу о том, что моральные нормы не должны служить ориентиром при вынесении решения о противоправности поведения лица в силу их субъективного

оценочного характера [8]. Другие утверждают, что факт включения в запрещающую норму аморального поступка является свидетельством наделения его противоправностью, то есть облечением в правовую форму [9].

Склонны согласиться с авторами, придерживающимися второй точки зрения, поскольку если аморальный поступок включен законом в запреты, связанные с осуществлением должностных полномочий, то он априори становится пусть не преступным, не относясь к правонарушению, но обладает признаком противоправности. Конституционный Суд РФ также поддерживает эту позицию, указывая в своих постановлениях и определениях, что законодатель вправе устанавливать для сотрудников, проходящих службу в государственных органах, особые требования и особые обязанности, в том числе морально-нравственного толка, что обуславливается их особым правовым статусом и теми функциями, которые они выполняют⁶.

Наибольший же вопрос для нас представляет возможность не допустить злоупотреблений при оценивании поступка как аморального, так как ни его понятие, ни его содержание в законе не раскрываются.

Мы солидарны с теми авторами, которые видят выход из ситуации в нормативном закреплении перечня поступков, которые могут быть признаны аморальными, или хотя бы оговорки о том, что «основанием отрешения лица от должности является совершение им аморального поступка, включенного в перечень соответствующих поступков специальным общественным и (или) дисциплинарным органом» [10]. Безусловно, императивно закрепить закрытый перечень аморальных поступков не представляется возможным, но

6 По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина : постановление Конституционного Суда РФ № 7-П [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/499084441/modid/96> (дата обращения: 10.08.2022). ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавлева Анатолия Петровича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», части пятой статьи 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и части первой статьи 221 Кодекса законов о труде Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 460-О [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-21.12.2004-N-460-O/> (дата обращения: 10.08.2022).

5 О Счетной палате Российской Федерации : федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398299> (дата обращения: 10.08.2022).

наложить на какой-либо незаинтересованный орган, например Общественную палату, функцию по составлению и обновлению такого перечня видится удачной идеей.

Особую актуальность имеют особенности правового регулирования института ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения. Не останавливаясь детально на коррупционной преступности и ее составляющих, так как это не входит в предмет нашего исследования, отметим лишь основные, фундаментальные законодательные недочеты, которые, на наш взгляд, были допущены в этой сфере:

- нарушение принципа независимости государственных органов как по вертикали, так и по горизонтали, что проявляется в отсутствии субординации и грамотного распределения вопросов контроля за исполнением антикоррупционного законодательства и антикоррупционных обязанностей между органами, в предоставлении безусловного права по преданию гласности факта несоблюдения требований антикоррупционного законодательства, а также права по применению к правонарушителю санкций;

- нарушение принципа единства в вопросах применения мер ответственности за несоблюдение антикоррупционных требований, так как в настоящее время за одно и то же деяние лицо может нести ответственность перед несколькими органами сразу;

- нарушение принципа соразмерности деяния и наказания за него, в качестве примера которого можно привести ситуацию освобождения от занимаемой должности ввиду акта коррупции лица, не исполнившего обязанность по предоставлению определенного рода сведений в отведенный законом срок, что не всегда свидетельствует о коррупционной составляющей, а отсутствие права оправдаться и объясниться только подтверждает вывод о несправедливости такой меры ответственности в такой ситуации;

- нарушение принципа личной ответственности, что прослеживается в ситуации, когда должностное лицо вынуждено нести ответственность за действия супруга или близкого члена своей семьи;

- нарушение принципа равенства, что проявляется в запрете совпадения в одном лице обязанного и контролирующего (налагающего ответственность) субъекта, в то время как высшее должностное лицо страны правомочно выступать сразу в двух этих качествах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, должностное лицо в зависимости от характера совершенного нарушения закона, общественной опасности такого нарушения, своей вины в совершенном и при учете прочих обстоятельств может нести уголовную, административную или гражданскую ответственность, как и любой гражданин, не обладающий статусом должностного лица. Однако специфика юридической ответственности именно должностных лиц, на наш взгляд, проявляется в наложении отдельных дисциплинарных мер на таких лиц, к которым, согласно занимаемой должности, предъявляются особые, повышенные требования: к поведению в ходе исполнения своих должностных обязанностей, к репутационному прошлому и даже к моральному облику. Тем самым на должностных лиц, которые несут ответственность и перед государством, и перед отдельными физическими и юридическими лицами, возлагается повышенная мера ответственности, проявляющаяся в том числе в наличии ряда запретов, ограничений и обязанностей, неисполнение которых расценивается как несоответствие занимаемой должности.

Среди недостатков правового регулирования в этой области мы отметили следующее:

- терминологическая неопределенность ряда законодательных актов, в которых нужно привести в соответствие систему деяний, несовместимых с должностью (в частности, разграничить между собой такие разные правовые категории, как обязанности, запреты и ограничения);

- как следствие этого, нарушение требований об определенности регламентации оснований ответственности, поскольку четкой системы так и не создано (что отчетливо проявляется в путанице коррупционных правонарушений, их перечня и оснований);

- также имеет место искажение основных принципов построения юридической ответственности, в частности принципа разделения властей, соразмерности ответственности и полномочий, а также соразмерности ответственности и совершенного деяния, равенства граждан и личной ответственности.

Список источников

1. Боброва Н.А. Общетеоретические и межотраслевой аспекты юридической ответственности : монография / Н.А. Боброва. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 544 с.
2. Медведев С.М. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: роль и место / С.М. Медведев, А.И. Числов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 37–46.
3. Роженцев С.В. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация / С.В. Роженцев, А.И. Числов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72–85.
4. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство / В.П. Сальников // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
5. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : монография / М.Б. Добробаба ; науч. ред. А.Ю. Соколов. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 412.
6. Панферкина И.С. К вопросу об ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления / И.С. Панферкина, Е.А. Булдыгина, С.С. Пархоменко // Научный альманах. – 2021. – № 1-1 (75). – С. 147–149.
7. Шеремет К.А. Должностные лица как субъекты ответственности: теоретические и практические проблемы / К.А. Шеремет, Н.Н. Федосеева // Административное право и процесс. – 2008. – № 5. – С. 11–14.
8. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека / О.Ю. Чернова // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38 (48). – С. 81–85.
9. Тамасханов И.А. Актуальные вопросы ответственности должностных лиц публично-правовых органов / И.А. Тамасханов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 1. – С. 39–44.
10. Носонова Е.В. Современные проблемы ответственности главы муниципального образования / Е.В. Носонова, И.И. Овчинников // Вестник науки. – 2022. – Т. 3, № 1 (46). – С. 131–142. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/5146>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игнат'ева Светлана Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры государственного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения;

Вашкович Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения;

Галиев Фарит Хатипович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ignat'eva Svetlana Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of State Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;

Vashkovich Natalia Yur'evna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Civil Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;

Galiev Farit Khatipovich – Doctor of Law, Professor of Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 19.08.2022. The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 19.08.2022.

References

1. Bobrova N.A. Obshcheteoreticheskie i mezhotraslevoe aspekty yuridicheskoy otvetstvennosti [General theoretical and intersectoral aspects of legal responsibility]. Moscow, YurLitinform Publ., 2019. 544 p.
2. Medvedev S.M., Chislov A.I. Legal responsibility in the mechanism of legal regulation: the role and the place. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence, 2013, no. 9, pp. 37–46. (In Russian).
3. Rozhentzev S.V., Chislov A.I. Legal responsibility of local self-governing authorities and their officials: concept and classification. Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology, 2013, no. 9, pp. 72–85. (In Russian).
4. Sal'nikov V.P. Legal culture and the rule-of-law state. Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta = Academic Notes of the Faculty of Law, 1998, no. 3, pp. 7. (In Russian).
5. Dobrobaba M.B.; Sokolov A.Yu. (ed.). Sluzhebno-deliktnye disciplinarnye pravootnosheniya (administrativno-pravovoe issledovanie) [Service-tort disciplinary legal relations (administrative law research)]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 412.
6. Panferkina I.S., Buldygina E.A., Parkhomenko S.S. On the issue of responsibility of officials and local self-government bodies. Nauchnyj al'manah = Science Almanac, 2021, no. 1-1 (75), pp. 147–149. (In Russian).
7. Sheremet K.A., Fedoseeva N.N. Officials as subjects of responsibility: theoretical and practical problems. Administrativnoe pravo i process = Administrative Law and Procedure, 2008, no. 5, pp. 11–14. (In Russian).
8. Chernova O.Yu. The «right» to same-sex marriage in the context of personal human rights. Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta = Academic Notes of the Faculty of Law, 2015, no. 38 (48), pp. 81–85. (In Russian).
9. Tamaskhanov I.A. Topical issues of responsibility of officials of public law bodies. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government, 2018, no. 1, pp. 39–44 (In Russian).
10. Nosonova E.V., Ovchinnikov I.I. Modern problems of responsibility of the head of the municipality. Vestnik nauki = Herald of Science, 2022, vol. 3, no. 1 (46), pp. 131–142. Available at: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/5146>.